

Войти в «читальный зал» современности



В редакции журнала. В центре – Иван Щёлоков

Беседа с главным редактором журнала «Подъём» Иваном Щёлоковым

— Иван Александрович, наличие у региона «толстого» журнала сегодня к худу или к добру, правильно это или всё-таки исключение?

— Четыре года назад мне довелось присутствовать на поэтическом фестивале в соседней области. Подходили авторы, оставляли свои рукописи, книги, просили опубликовать их произведения. На мои аргументы, что у вас же есть свой журнал, большинство отвечало: в Черноземье только один литературный журнал — «Подъём». Признаться, полстило тогда. С другой стороны, ничто не мешает сегодня издавать региональные литературные журналы.

С этой точки зрения издание «Подъёма» в Воронежской области — правило с хорошей традицией: основан журнал в январе 1931 года. В разные годы его творческий облик формировали писатели и публицисты Максим Подобедов, Владимир Кораблинов, Николай Задонский, Михаил Булавин, Алексей Шубин, Ольга Кретова, критики и литературоведы Филипп Наседкин, Дмитрий Ерёмин, академик Михаил Храпченко.

В середине 90-х годов прошлого века «Подъём» спасли от гибели, преобразовав в государственное учреждение культуры. В настоящее время активную поддержку журналу оказывает губернатор А.В. Гордеев, хорошо понимая, что не каждый регион исторически может похвастаться наличием полноценного литературного журнала.



Юрий Бондарев, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, МОСКВА (Из разговора по телефону, июнь, 2013 год.)

За публикациями в «Подъёме» слежу давно. Меня особенно привлекают материалы авторов, хорошо знающих болевые проблемы отечественной культуры, истории и современной политики, с гражданской озабоченностью отстаивающих духовные, эстетические ценности народа, накопленные не только в предыдущие столетия, но и в недавнее советское время. Как правило, в таких публикациях содержится немало убедительных аргументов, пусть иногда спорных, но их мотив, напористый и честный, свидетельствует о стремлении читателей защищать в нынешнюю

Чувство Бога и родного «гнезда»

Майский выпуск журнала «Подъём» вновь порадовал многоликостью, гармоничным разнообразием авторских поисков и размышлений. Конечно же, сразу же привлекает внимание необычный роман Александра Бунеева «Завтра, вчера, всегда», открывающий журнальную книжку. Написанный на «пересечении» литературных миров и обычной реальности, он не просто ставит читателя перед непростыми вопросами («зачем вам Россия?», «где именно вы собираетесь её искать?»), но и по-своему задаёт камертон восприятия всего остального в журнале. О вере, любви и также — о России пишет в своих стихах Светлана Релько. О настоящем — действительно

не так давно на моё имя пришло письмо из Пермского края. Житель уральской глубинки жалуется: где-то по дороге пропал очередной «подъёмовский» номер. В редакции было принято решение возполнить пермскому читателю потерю.

— Вам в редакцию приходят письма? — Нет, сегодня не время письменной корреспонденции. Основной поток обратной связи, безусловно, идёт через Интернет. Через «электронку» получаем от авторов рукописи переписываемся, заключаем гражданско-правовые договоры. Через сайт находим новых авторов, вернее, они нас находят.

— Встречаются ли в такой переписке отклики на публикации? — Да. Вот выдержки из письма нашего читателя из Ставропольского края Ю. Тимашева: «Подъём» отличает непокаянная любовь к нашей Родине — России, после его прочтения в душе остаётся светлое чувство. Очень понравился «Жизнь в другую сторону» Виктора Никитина, беседа Вероники Васильевой с писателем Леонидом Бородиным, дневник Нины Стручковой «Мы в деревне»...»

Приятно получать письма от авторов. Вот что написал в редакцию прозаик Виктор Потанин, проживающий в Кургане: «Спасибо за публикацию... Повесть «Без имени» писала долго, но я рад, что её наконец-то увидят читатели».

— В марте широко тиражировалась новость о том, что «Подъём», включившись в эстафету российских «толстых» журналов, выступил в роли издателя российского альманаха «День поэзии — 2012». Насколько я понимаю, это не единственный ваш издательский проект...

Слово о «Подъёме»

пору тотальной бездуховности и цинизма эти ценности. Полагаю, что такая позиция журнала позволила ему обрести немало последователей и единомышленников. Подтверждением тому — целевые публикации в творческом проекте, посвящённом малым городам Черноземья, вызвавшем большой резонанс среди общественности не только воронежского региона, но и других областей России. Это обстоятельство наряду с другими стало знакомым в определении творческой репутации «Подъёма», выдвинув его в число лучших литературных журналов, издающихся в провинции.

Борис ЕКИМОВ,
лауреат Государственной премии РФ (1998), премии А. Солженицына (2008), Платоновской премии (2011), ВОЛГОГРАД

В последние двадцать лет тридцать лет российская провинция становится глуше. Дальше и куда-то недостижимы выше уходят столицы, отгораживаясь от родных земель и людей ценами билетов на поезда и самолёты, дорогими гостиницами, а уж столичные театры тем более

настоящем! — в жизни спрашивает в рассказе «Гравитация» Александр Ягодкин. Осветлой вере в будущее и трудном ожидании «других времён» рассказывает в своих воспоминаниях Юрий Гончаров, патриарх воронежской литературы...

Замечательно, когда к журналу хочется возвращаться, когда его не прочтёшь чувствуешь холодно и сразу, а раз с разом откладываясь на небольшой срок — чтобы сначала подумать, побыть в созвучии с одним автором, а затем открыть для себя другого, и его тоже понять и почувствовать. Здесь незаметно переходяшь к воронежским воспоминаниям Александра Николаюкина, к густому платоновскому бытию, запечатлённому в наших сердцах. От платоновского

— Выпуск «Дня поэзии — 2012» — уникальное предложение для журнала. И по масштабу, и по ответственности. Такое случается нечасто, это из разряда творческих удач. Что касается других инициатив редакции, они не такие масштабные, но для нас дороги и результативны. Речь идёт о выпуске специальных номеров. Они объединяют под своей обложкой прозу и поэзию, живопись и народные промыслы, исторические достопримечательности, очерки о выдающихся людях, имена которых известны далеко за пределами родной стороны. Острогосжск, Борисоглебск, Елец, Новохопёрск, Россошь, Таловая, Семилуки, Нижнеднепровск... Неповторимые старинные городки чернозёмной России — настоящий клад культуры южного порубежья, в котором тесно переплелись традиции русского и украинского народов, донского и хопёрского казачества. И вот уже в работе новые адреса журнального просветительства: Богучар, Мичуринск... В 2012 году редакция рискнула выпустить документальное приложение к журналу под названием «Подъём-Регион». Выход приложения был приурочен к 120-летию Особой экспедиции великого русского учёного-почвовед В.В. Докучаева в Каменную степь. В этом году тема нашла продолжение.

— Как вы находите авторов прозы, поэзии, других жанров? Ведёте специальный поиск или ориентируетесь на «самотёк»? — Специальных усилий не предпринимаем, гонцов, как говорится, по российским губерниям не рассылает. В этой работе выручают тоже традиции. Обновление авторского состава тоже идёт активно. Например, ежегодный поэтический праздник в Харькове помогает привлекать поэтов с Украины. Участие в конкурсе «Внешние воды» на Орловщине тоже приносит новые авторские открытия.

В этом году возобновили вручение премий журнала «Родная речь». Финансовую помощь в этом нам оказало Воронежское региональное отделение партии «Единая Россия». На творческий конкурс в пяти номинациях были выдвинуты произведения 22 авторов из различных уголков страны, которые публиковались в журнале «Подъём» в 2012 году. Победителями были признаны воронежский прозаик Виктор Никитин, поэт из Казани Наиль Ишмухаметов, доктор филологических наук из Армавира Андрей Безруков. Лауреатом в номинации «Открытие» стала молодая поэтесса из Воронежа Нина Тюрина. А в номинации «За личный вклад в развитие отечественной литературы» лауреатом стал прозаик Иван Евсеенко.

созданного не вдруг и не указом, но духом, опытом, верой и волей великого народа на просторах земли великой от «Дальнего Востока», «Ангари» до «Сибири» до «Волги», «Невы», «Дона» — журнала и могучей реки, в истоках которого одна из жемчужин корневой Руси — земля Воронежская, славная тучными чернозёмами, заповедными борами, чистыми водами, народными песнями, родившими Алексея Кольцова да Ивана Никитина, и — конечно же! — журналом «Подъём», которому отдаёт честь и желают, и ждут от него нового подъёма не только литераторы, но вся Россия читающая.

Чувство собственного достоинства, чувство исторического времени, «любовь к родному пепелищу» — все эти качества сегодня в огромном дефиците. Система государственного управления в стране заражена взяточничеством, презрением к человеку труда и отчаянным материализмом. Людям культуры предостиг долгий путь воспитания нашей власти — привития ей основ правосознания, «страха Божьего», разумного и рационального взгляда на роль предназначение. Желаю «Подъёму» успехов в этом нелёгком деле.

пору тотальной бездуховности и цинизма эти ценности. Полагаю, что такая позиция журнала позволила ему обрести немало последователей и единомышленников. Подтверждением тому — целевые публикации в творческом проекте, посвящённом малым городам Черноземья, вызвавшем большой резонанс среди общественности не только воронежского региона, но и других областей России. Это обстоятельство наряду с другими стало знакомым в определении творческой репутации «Подъёма», выдвинув его в число лучших литературных журналов, издающихся в провинции.

Ныне времена иные. Мягко сказать, непростые для всей русской культуры. На мой взгляд, в такую пору журналы провинциальные: «Подъём», «Север», «Сибирские огни», «Волга» и другие должны поддерживать обществом и государством даже более, чем их собратья столичные, потому что в своём краю они — единственные. Погаснут, и станет темней. Эти издания, их авторы и страны ближе к земле и людям. Слово родники, пусть малые, но чистые живые ключи русского народного языка, народной культуры, образа жизни, то есть основ государственного устройства,

Лидия СЫЧЕВА,
писатель, МОСКВА

Журнал «Подъём» — культурное явление, которым может (и должно!) гордиться Центральное Черноземье и средняя Россия. Это голос самосознания русского народа и национальной интеллигенции, значимая часть духовного бытия, без которого жизнь неполна, огрублена и вульгарна. «Подъём» — никакая не «региональная» литература, никакая не «провинция», это

космоса, отражённого в эссе «Песнь механической души» Александра Титова, переносясь к «ветру навьютому» Михаила Болгова. От поэзии Дианы Кан, пронизанной верой и любовью, от стихов Алексея Крестинина, наполненных ощущениями Бога и родного «гнезда», от лирики Николая Малашина и Сергея Луценко — к воспоминаниям о Великой Отечественной войне Валерия Черкесова, Алексея Попова и Михаила Тимошечкина...

Два удивительных материала завершают номер. Это повествования «поэта» о «поэте», тонкие, эмоциональные, отличные от сухих литературоведческих штудий. Эдуард Анашкин открывает читателю удивительный мир стихов Александра

— Номинация «Открытие» — это специально?

— Да. О молодых авторах наши первые думы. Сегодня начинающие прозаики и поэты не обходят стороной «Подъём». Они с удовольствием приходят в редакцию. Кстати, забота о талантливой молодёжи — не только «подъёмовский» приоритет. В 2011 году правительство области учредило специальную Исаевскую премию молодым поэтам.

— Мы всё о журнале да о журнале, о специальных выпусках да о приложениях... А если сделать шаг в сторону...

— А там начинается культурно-просветительская деятельность. Например, в апреле 2010 года в г. Мичуринске Тамбовской области провели выездное заседание редколлегия журнала «Подъём». В 2010—2011 годах журнал выступил одним из организаторов Всероссийского фестиваля русской словесности и культуры «Во славу Бориса и Глеба» (г. Борисоглебск). В преддверии 80-летия образования «Подъёма» редакция провела конкурс «Учитель русской словесности».

— Ну и о самой печальной теме: подписка, распространение...

— Как и у всех «толстых» журналов — это болевая точка. Тираж и не растёт, и не падает. Выручают региональные и муниципальные библиотеки. Как-то мне довелось участвовать во встрече с библиотекарями школ Воронежа. А это сила немалая — свыше ста человек. Полтора часа длился разговор. «Отличный материал для стендов, выставок...» — говорили библиотекари. «Так выписывайте журнал!» — говорю им. — «А нам денег на подписку не дают!»

В месяц количество посетителя сайта превышает количество подписчиков. Таковы реалии современной России. Можно обижаться на массового читателя за невниманием к литературным журналам. А можно сожалеть о потере очередной человеческой души, которая безвозвратно покинула «читальный зал» современности. Что в итоге? Бесполезные дискуссии о том, стоили ли всё-таки более обязательных классических книжек должны прочитать наши дети... Или крик отчаянья филологов из МГУ: русская классическая литература больше не выполняется роли культурного регулятора в образовательном процессе... Не хотелось бы думать точно так же введя за уважаемыми специалистами. Но ситуация близка к той, когда в небе запахло грозой. А тут уж либо прятаться и пережидать, либо двигаться вперёд, используя знания и опыт поведения во время стихии...

Чувство собственного достоинства, чувство исторического времени, «любовь к родному пепелищу» — все эти качества сегодня в огромном дефиците. Система государственного управления в стране заражена взяточничеством, презрением к человеку труда и отчаянным материализмом. Людям культуры предостиг долгий путь воспитания нашей власти — привития ей основ правосознания, «страха Божьего», разумного и рационального взгляда на роль предназначение. Желаю «Подъёму» успехов в этом нелёгком деле.

Алексей БОБРОВСКИЙ



осознанное следование традиции, глубинным, корневым образцам русской литературы. Это некрикливая, но прочная независимость от порока и духовной скверны, камертон нравственных и гуманистических ценностей.

Александр ГОЛУБЕВ

Лебяжий яр — откос сыпучий. Реки уснувшей пережат. Я вдали смотрю — седой и скучный, как будто в чём-то виноват. А в чём — и сам ещё не знаю. Душой озябшего скорбя, как лютый эршиш горько каюсь и не могу казнить себя. Судьбу, казак, не переспоришь. Порвал — так заново не шить. Стою, как Мелехос Григорий, и вроде некуда спешить. Вода журчит на перекате, былых надежд считая дни... Мой тихий Дон, мой добрый батя, оборони! Оборони...

Александр НЕСТРУГИН

Лишат тебя чинов, наград, щедрот — Не возропщи: это Божья милость. И родина неслышно подойдёт, Что всё тебя как будто

сторицилась. Ну, сторицилась — это ты решил... Когда тебя к вершинам возносила — Под гул турбин, под тихий шёпот шин — Ты думал — о, божественная сила!

А родина — она тебя ждала: Из дней чужих, как с дальних побережий. И сон твой бередила, и была, — Забытая почти, — твоей бережей.

И ведала, что ты не тать, не вор, Как ни линия — не твой дворовой стае, И потому смахнут тебя, как сор, Со Спасской баши ввечеру взлетая.

И будешь ты искать огня, желья Не за морем — за ближнею излучкой. ...И станет рядом родина твоя — Перед льдомь одна тебе порукой...

Егор ИСАЕВ

лауреат Ленинской премии, почётный гражданин Воронежской области

Не по своей лишь только воле, — Я к вам от памяти, от боли, От вдовьих слёз и материнских. От молчаливых обелисков, От куполов у небосклана... Я к вам по праву почтительно Из этой бесконечной дали, Из этой необъятной шири. Они своё мне слово дали И передать вам разрешили.

ЕГО ЯЗЫК

Для нас и в праздниках, и в буднях Он с Божьей помощью возник, Как долг, как честь,

как совесть в людях, Его врачующий язык. Язык любви, язык волнения — Волна к волне, к строке строка, — Как образ чудного мгновенья, Оперевидшего века. Возник в соцсетях и в созвучьях, В соседстве лиры и меча В ямских степях, в лесах могучих, — Стокырльм эхом у леща.

Андрей ШАЦКОВ

НА РУЗСКОМ ПОЛЕ

Я Рузское поле забыть до конца не смогу: Кладбищенский взгорок, ложину и ленту реки, Церквушку в извёстке на дальнем крутом берегу И ласточек стаю, вспорхнувшую из-под стрехи.

И в небе бездонном, крутой заложивши вираж, Уходят они в пепелящую солнца жару...

Я знаю, что этот знакомый до боли пейзаж Из памяти вычеркнуть — нет, никогда не смогу.

И хоть за него не дадут половины гроша, Который веками копился в дорожной пыли,

Я знаю, что здесь проживает поэта душа. И словно стрекозы, склоняют к земле ковыли.

Которых всё меньше и меньше в России с тех пор, Как двинулась к Дону от Рузы коменная рать.

И скрылся из глаз с крепостным частоколом угор. И внёс летописец уставную запись в тетрадь.

«Воскреснет Господь, и его расточатся враги. И встретит со славою, вернувшихся в пору, посад...» На Рузское поле ложатся

былого шага, И реют хоругви шелковые воинства над! апрель, 2011

Александр ГОЛУБЕВ

Лебяжий яр — откос сыпучий. Реки уснувшей пережат. Я вдали смотрю — седой и скучный, как будто в чём-то виноват.

А в чём — и сам ещё не знаю. Душой озябшего скорбя, как лютый эршиш горько каюсь и не могу казнить себя.

Судьбу, казак, не переспоришь. Порвал — так заново не шить. Стою, как Мелехос Григорий, и вроде некуда спешить.

Вода журчит на перекате, былых надежд считая дни... Мой тихий Дон, мой добрый батя, оборони! Оборони...

Александр НЕСТРУГИН

Лишат тебя чинов, наград, щедрот — Не возропщи: это Божья милость. И родина неслышно подойдёт, Что всё тебя как будто

сторицилась. Ну, сторицилась — это ты решил... Когда тебя к вершинам возносила — Под гул турбин, под тихий шёпот шин — Ты думал — о, божественная сила!

А родина — она тебя ждала: Из дней чужих, как с дальних побережий. И сон твой бередила, и была, — Забытая почти, — твоей бережей.

И ведала, что ты не тать, не вор, Как ни линия — не твой дворовой стае, И потому смахнут тебя, как сор, Со Спасской баши ввечеру взлетая.

И будешь ты искать огня, желья Не за морем — за ближнею излучкой. ...И станет рядом родина твоя — Перед льдомь одна тебе порукой...

Дмитрий ЧУГУНОВ, доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета

Валентин НЕРВИН

На площади возле вокзала, где мается пришлый народ, блажная цыганка гадала кому-то судьбу наперёд. И было, в конечном итоге, понятно, зачем и куда по Юго-Восточной дороге ночные бегут поезда. Когда, на каком полустанке из полузабытого сна гадание этой цыганки аукнется, чтобы сполна довериться и достучаться и чтобы в означенный час — по линии жизни долбиться до линии сердца, как раз!

Сергей ПОПОВ

Вечер пробирается по крышам, занавески в окнах теребит. В августе под небом тёмно-рыжим сладко ожидание дождя. На пороге нового неанастия не взыщи за старые грехи — в тишине окраинного счастья помянуть былое не с руки. Положи антоновку в тарелку, чтоб молчанье наше превозмочь. Будем нынче слушать перестрелку яблок, обрывающихся в ночь. Любовые частые удары. Голубые молнии вдали. Ах, какие тары-раставары мы б с тобою заполох ввели! Дабы миром всё срослось к рассвету и не ныли бытовые бока у плодов, тревожащих планету мокрых трав и грязного песка. Чьё разряды прожитой тревоги не дошли сквозь дождь и тьмоту. Чтобы мы запомнились в итоге на протомом времени свету.

Полина СИНЁВА

Ветер кружит, кружит над золой и пылью, ясные глаза застилает дым. В небе лестницы, лестницы —

серые с голубым, с голубым и розовым. В небе — птицы, птицы, рыбы, львы —

золотые нимбы, плавники, крылья, крылья — и с любой стороны стаи поднимаются, как со дна реки. Там с любого неба —

второго, третьего — невесомы взмахи, лёгки шаги. Где любовь была зеркалом и смертью — ни следа, в небесах круги — там теперь везде —

розовый, сиреневый воздух, и слова значат только «да». Там теперь летит лёгкими ступенями летняя синяя вода.

Светлана ЛЯШОВА-ДОЛИНСКАЯ

Как хорошо, когда поля помоешь И станешь ждать любимого домой, О самом главном Господа помолитесь, Наденешь платье

с солнечной каймой. Как хорошо, когда труды по силам, Когда есть хлеб и слово про запас. Как хорошо, что мы живём в России, Где труд и бедность не оставят нас.

Нина ТЮРИНА

по позвоночнику, босиком пальцы почти спешат — нежно, старательно и легко делая каждый шаг. комната тонет в слепом тепле, по миллиметру вниз

время, застывшее в янтаре, тянется сквозь ночь огни. по позвоночнику, чуть дрожа, пальцы... идут назад — бережно.

не забывай дышать, не закрывай глаза. мы перед осенью вновь в долгу. где-то, у дна Земли, смотрим как тени по потолку медленно-медленно вдали плывут, как корабли...

Евгений ЮШИН

К ПРОВИНЦИИ За вётами, за дугиной скошенной, За тем погостом — он-то не предаст! — Живут мои любимые, хорошие, Которые и молятся о нас. Вишневая, полынная провинция, В косых дождях,

с крыльчком набекрень, С современными даями и лицами, С оворкой, излучающей плетень, — Люблю тебя!

Вот эти избы ветхие Ещё приветят и ещё спасут. Луна идёт, качается над ветками, И звёздная ночь крошечную сосут. И понимаю: за тропой, за листьями, За плачем волн, за ветром на крыле, За тихим взглядом

милдой и единственной Мне ничего не надо на земле.

Совместный проект «ЛГ» и Ханты-Мансийского банка